

В. И. Лукин

Щепетильник

Русская комедия и комическая опера XVIII в.

Редакция текста, вступительная статья и комментарии П. Н. Беркова.

М.-Л., Государственное издательство "Искусство", 1950

OCR Бычков М. Н.

Письмо

к господину Ельчанинову

Любезный друг!

Справедливость велит нам неупустительно благодарить тех людей, от коих мы одолжение получаем. Я, будучи одолжен тобою, спешу доказать тебе, не столько по сему правилу, сколько по чувствованию сердечному, новый знак моего дружелюбия и тем желаю оное утвердить между нами.

Удивишься ты, любезный друг, прочтя сие выступление: оно тебе весьма невнятно покажется; но еще более удивишься, узнав, что избран ты мною в число меценатов и что я приношу тебе такое сочинение, в котором твоею помощью голова моя нимало не трудилась, а только правая рука несколько часов черкала по бумаге и тем не много беспокоилась. Ведаешь ты, что она у меня весьма поспешна, но по ее несчастию не столь быстры мои мысли. Оне почасту заставляют сию скороделку останавливаться и класть перо; а она, не любя праздности, иногда чрезмерно за то огорчается.

Но время оставить ничего значущее слов сплетение и начать о деле, для того, что и ты при всех своих редких дарованиях, то есть при кротости, скромности и хладнокровии, иногда нетерпелив бываешь; не взирая на то, что, учася в К...* прослушал ты неоднократно и бесплодно все части философии и, будучи между педантами, прочел раз пять-шесть, хотя и неохотно, Гофманово о спокойствии душ сочинение*, редко оные успокоивающее.

Я думаю, что не забыл ты своей просьбы, которую нередко убеждал меня к предложению Boutique de Bijoutier* на наши нравы, таким образом, чтобы ее, как драматическое сочинение, и на театре представлять можно было. Если ты сие памятуешь, то и о том вспомнить можешь, что я всегда от того отрицался, видя, по моему мнению, великие в том трудности. Но сие отрицание единственно в словах заключалось, а сердце мое с твоим сердцем, по согласию чувствований на веки соединенное, всегда к противоположному меня побуждало и нудило сделать тебе угодение. А как ты не упустил и из Глухова* о том ко мне отписать, то я начал самым делом приготовляться к переделанию в комическое сочинение сей аглинской сатиры, не только солью, но и селитрою наполненной. Прочел я ее в один день два раза, и чем больше в нее вникал, тем меньше к удовольствию твоему находил способов. Целый день об ней думая, лег я спать и, наполняя ею голову, однако не предприняв точного к предложению намерения, но утомившись мыслями, заснул и к чрезвычайному и притом неожиданному счастью ее во сне увидел. Многим людям, которые мало или вовсе снов не читывали*, весьма странно покажется таковое сновидение. Но нам, прочетшим славные сны г. Кригера* и еще немецкого же сновидца, изданного без имени авторского, в котором, несмотря на то, что он не в поллиста и не в десяти частях, можно найти очень много доброго нам с тобою и тем, кто столько же, как мы, снов прочли, и следующие из моего сонного приключения обстоятельства в диковинку не будут. Я чувствительно сожалею, что не могу всего сна точно написать, но что из него вспомню, то и тебе между прочим сказать не упущу.

Вдруг узрел я себя, не знаю каким случаем, в числе зрителей комедии, на всенародном театре* представляемой {О сем позорище, может быть, ты и не слыхал, живучи в стране, о театре ни мало не пекущейся, и я согрешил бы пред тобою, не уведомив тебя о том, что сведения всякого человека, пользу общественную любящего, достойно. Со второго дни Святыя Пасхи открылся сей театр; он сделан на пустыре за Малою Морскою. Наш низкия степени народ* толь великую жадность к нему показал, что, оставя другие свои забавы, из которых иные действием не весьма забавны, ежедневно на оное зрелище сбирался. Играют тут охотники, из разных мест собранные, и между оными два-три есть довольно способностей имеющие, а склонность чрезмерную. Сия народная потеха может произвести у нас не только зрителей, но со временем и писцов, которые сперва хотя и неудачны будут, но вследствие исправятся. Словом, я искренно тебя уверяю, что сие для народа упражнение весьма полезно и потому великия